

ву «икона» следует, вероятно, добавить — «с клеймами», и тогда аналогия будет практически полной. Проблема здесь состоит в том, что подробности сообщаемые житием, и детали, интересующие исследователя, далеко не всегда совпадают между собой.

Мефодий (светское имя которого неизвестно) был едва ли не самым старшим в семье (родился предположительно между 810 и 820 гг.), Константин — самым младшим (седьмым) ребенком (появился на свет в 827 г.). Старший из братьев (о судьбе которого до моравской миссии известно очень мало) выбрал в молодости вслед за отцом военно-административную карьеру — управлял областью со славянским населением («славинией»), каких в то время немало было в балканских владениях Византии; был женат, имел семью, о чем упоминает только строчка в службе ему: «Оставив род и отечество, подружие и дети,... в пустыни изволи... жить, преславне». Став монахом, Мефодий поселился в монастыре на-то-ре Олимп в малоазийской Вифинии (к югу от современной Бурсы, Турция). Не менее половины населения Вифинии в то время составляли славяне, куда они были переселены византийскими властями еще з VIII в. Славя-чином был и основатель монастыря на малоазийском Олимпе Иоанникий Великий. Полагают, что постриг Мефодия носил в значительной мере вынужденный характер. В конце 855 — начале 856 г. в Константинополе произошел дворцовый переворот: был свергнут и убит фактический правитель государства логофет Феоктист, покровительствовавший братьям.

Младший брат, насколько можно судить по житиям, сильно отличался от старшего складом характера и интересами. Он был, очевидно, прирожденным филологом-лингвистом и рано обнаружил тягу к знаниям, которую

пронес затем через всю жизнь. Предзнаменованием жизненного поприща Константина выступает в его житии чудесный сон, увиденный им в